

Лордкипанидзе

23/11-80

ЛЮДИ ИСКУССТВА

Огонь, МЕРЦАЮЩИЙ В СОСУДЕ

Признаюсь, я пристрастна. В 1965 году, только получив новенький университетский диплом, посмотрела в Театре им. Котэ Марджанишвили на шумевший спектакль режиссера Г. Лордкипанидзе «Меч Кахабера». И была надолго покорена его яркой режиссерской фантазией и острой мыслью. Это был мудрый комедийно-гротескный спектакль о прошлом и настоящем. Еще до начала представления яркий занавес, который художник М. Малазония расписал сценами из фольклора, настроивал зрителей на волну улыбки. Затем на авансцену выкатывалась огромная арба с лицевыми-бериками. Выглядывая из-за масок, актеры предлагали зрителям принять участие в событиях XIV века. И, показывая разные лики Грузии, разыгрывая притчу о прошлом, призывали задуматься о настоящем. С тех пор не по долгу службы, но по велению души я постоянно следила за спектаклями Г. Лордкипанидзе, удивлялась таланту открывать новое знание о человеке, безупречному владению формой, дару выявлять актера, умению создать вокруг себя биополе энергии, жизнерадостности, творчества.

Мы много беседовали о театре, о больших и малых проблемах, волнующих людей. И всегда, рассказывая о сцене, он, невзирая на авторитеты, давал меткие и точные характеристики всему тому, что любил и ненавидел. Тяжело опираясь на палку, властно завладев трибуной, он увлекал за собой аудиторию, и нередко палка, словно продолжая полет рук, становилась грозным оружием, шпагой, которой он рассекал равнодушие, страх, творческое бессилие. Оптимист и жизнелюбец по натуре, Г. Лордкипанидзе умеет создать на театре образ бытия, среду, героев, рожденных всем генизмом национальной культуры, и через национальное подняться до высот интернационального.

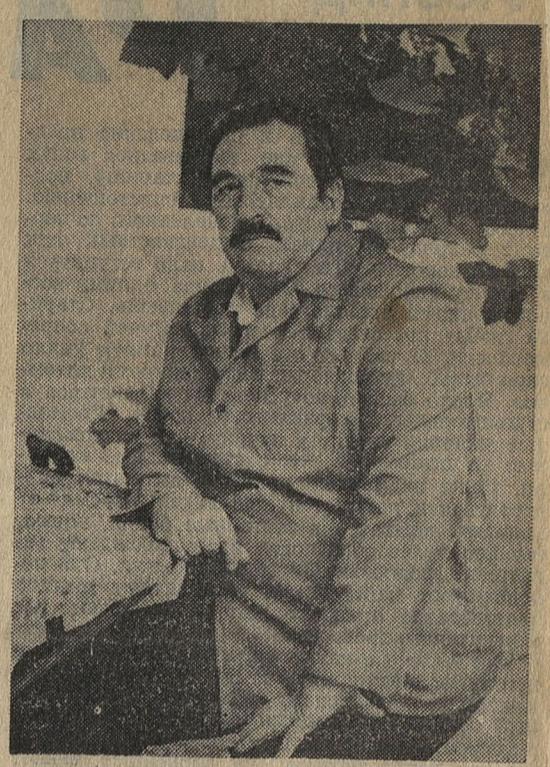
Внимание к миру и человеку проявилось уже в детстве, в семье потомственных грузинских интеллигентов, видевших свой долг в самоотверженном и честном служении людям. Отец, лесной инженер Давид Лордкипанидзе, учил скромности и трудолюбию, прививал восхищение перед великим учителем — природой. Мать Нина и дядя, замечательный грузинский дирижер Евгений Микеладзе, обучали постижению красоты звуков, сестра Марика интересовалась историей. Старый Тбилиси, район Веры, открытость городских дворишек, извечные законы гостеприимства и дружбы, уличные певцы и шарманщики — мастера импровизации, поэтическая, театральная, музыкальная жизнь столицы Грузии — все это формировало душу, определяло привязанности. В 1944 году юноша поступил в Тбилисский театральный институт на факультет режиссуры, в класс Г. Товстоногова. Затем в жизнь вошли послевоенная Москва, ГИТИС, уроки мастерства и нравственности у Марии Кнебель и Алексея Попова, ночные бдения и споры, дискуссии о театре в студии К. Войнова вместе с А. Эфросом, О. Ефремовым, Ю. Никулиным, А. Zubовым, Г. Юматовым.

1949-й прописан в книге судьбы с красной строки. Это был год первого спектакля, поставленного совместно с А. Эфросом на профессиональной сцене Московского театра железнодорожников под руководством М. Кнебель. Он назывался «Прага остается моей» и являлся инсценировкой повести А. Буряковского, посвященной Ю. Фучику. Страстный, мужественный и горький спектакль молодых режиссеров был реквиемом послевоенного поколения по павшим.

Два последующих года Г. Лордкипанидзе работал в театрах Литвы. Ставил классику, современную драму, музыкальные спектакли. В начале пятидесятых он вернулся в Грузию и вот уже более тридцати лет энергично и неистово строит театр, фундамент которого закладывали К. Марджанишвили, С. Ахметели, В. Кушиташвили, Д. Алексидзе, — грузинский советский театр.

Приступив в свое время к постановке «Хозяйки гостиницы» К. Гольдони в Театре имени К. Марджанишвили, молодой режиссер попал в коллектив, где каждый актер составлял целый мир. На этой сцене царили Верико Анджапаридзе, Серго Закариадзе, Георгий Шавгулидзе, Васо Годзиашвили. Подчинить себе этот ансамбль «звезд», не вызвав разногласий, было невозможно. Режиссеру предстояло завоевать людей, от которых нельзя было утаить ни рыхлости творческого замысла, ни профессиональной неуверенности. Любая оплошность новичка могла обернуться протестом коллектива, творческой и жизненной катастрофой. Этот сложнейший экзамен режиссер сдал на «отлично». «Хозяйка гостиницы» с блистательным дуэтом Верико Анджапаридзе и Серго Закариадзе выявила умение режиссера впадать в партию спектакля актерские индивидуальности. Получился радостный, искрящийся спектакль о торжестве природы.

Именно в тот период Г. Лордкипанидзе сформулировал главный для себя творческий принцип. Режиссер — это посредник между драматургом и зрителем. Его самобытность определяется умением найти свой ключ к миру драматурга... Театр всегда воспринимается режиссером как непрерывное открытие и обновление идей, поиск новых форм. Он жадно ставил спектакли на периферийной сцене, освоил и по-своему интерпретировал драматургию Шекспира, Леонова, Корнейчука. Действительность в его спектаклях представлялась в сложном переплетении комического и трагического, высокого и низкого, уродливого и прекрасного. Это свое знание о жизни, горячий интерес к фактам он всегда старается передать в первую очередь через актеров. Особенно четко активность его творческой позиции проявилась

в совместной с Нодаром Думбадзе инсценировке повести «Я, бабушка, Илико и Илларион». Спектакль, поставленный в Театре им. К. Марджанишвили через месяц после публикации повести, знаменовал начало важного этапа и в истории этого театра, и в судьбе самого режиссера. Это было время совместной работы и дружбы с Нодаром Думбадзе, правдиво и обаятельно рассказавшим о молодости поколения шестидесятых, о Грузии. Это был и период открытия поразительного по глубине и силе достоверности таланта актрисы Сесилии Такашвили.

Логическим продолжением «Бабушки» являлась постановка второй повести Н. Думбадзе «Я вижу солнце». Театр не только рассказал о молодости, опаленной войной, но и о воспитании чувств целого поколения.

К концу шестидесятых годов вокруг Г. Лордкипанидзе в Театре им. К. Марджанишвили объединилась большая группа талантливого молодежи. В это время в городе металлургов Рустави возникла необходимость в создании своего театра. Гига Лордкипанидзе, став лидером молодых актеров — О. Мегвинетухуцеси, Т. Арчвадзе, И. Учанеишвили, З. Лебанидзе, И. Хобуа, Л. Антадзе, Н. Мгалоблишвили и других, решил уйти из академического театра и создал в Руставах новый коллектив. Поначалу было трудно. Не было здания, не хватало людей. Но работал коллектив самозабвенно и радостно, репетировал ночами. Помогала вера в конечную победу, в собственные силы.

Я помню их дебют. На премьеру роستانовской комедии «Сирано де Бержерак» в небольшой зал Дворца металлургов приехали сотни людей. Забиты были даже лестницы, проходы, вестибюль. В зале сидели театральные корифеи и критики, студенты и руставские ставелары, впервые пришедшие в свой театр. Погас свет, и на фоне бездонного голубого неба появился поэт и рыцарь Сирано — Отар Мегвинетухуцеси. Это был спектакль о любви и одиночестве, вечном стремлении героев к звездам. Великолепной была финальная сцена. Скороговоркой сообщил по обычаю новости Роксане, смертельно раненный Сирано поднял кресло, читал послание о любви, написанное за другого, и замолчал. Наступала длительная пауза. Зритель словно отсчитывал последние минуты жизни поэта. И тут актер поднимался, тяжело опираясь на шпагу, потому что не привык отступать. Он вступал в бой со смертью.

Один за другим в Руставах ставились спектакли, вызывавшие огромный интерес общественности: «Через 100 лет» и «Праздник одиночества» В. Коростылева, «Обвинительное заключение» Н. Думбадзе, «Царь Эдип» Софокла, «На дне» Горького.

«...Надо мной никогда не господствовала голая идея или выигранный мизансцена, — говорит Г. Лордкипанидзе. — Ставлю пьесу только тогда, когда режиссерский замысел выявляет ее глубинную суть через конкретных актеров. Актер — моя боль и радость, любовь и надежда. Бездушный диктат режиссуры, невнимание к актеру могут превратить Драматурга в театр марионеток. Режиссер должен радоваться актерским победам. Я не боюсь падать и начинать все с нуля. Главное — не изменять себе и людям, которые тебе верят».

С конца семидесятых годов Гига Лордкипанидзе увлекся телевидением. Он осуществил телеэкранизацию романа Ч. Амирэджиби «Дата Туташкиа». Совместно с писателем долго и мучительно создавал сценарий, тщательно подбирал съемочный коллектив. Три года жизни без остатка вобрал фильм «Берега» — семисерийная эпопея о герое, правдолюбце и борце, философе и разбойнике.

Эпиграфом второго значительного телевизионного сериала, за который взялся режиссер, можно было бы взять слова великого грузинского историографа Вахушти Багратиони: «История удаляет от нас зло и соединяет с добром. Повествует о времени, годе и веке...» Пятисерийный фильм «Клятвенная запись», посвященный 200-летию воссоединения Грузии с Россией, раскрывал страницы исторической судьбы народов, высвечивал истоки дружбы, взаимосвязи прошлого с настоящим.

Сейчас народный артист СССР, лауреат Государственной премии СССР, председатель президиума Театрального общества Грузии, депутат Верховного Совета республики Григорий Давидович Лордкипанидзе признается: слишком малы сутки. Слишком много забот. Рабочий день начинается рано и длится до поздна. Потому что не мыслит этот человек жизни без труда, борьбы, без людей, которых надо зажечь новой идеей, без ежевечернего чуда театра.

Иа МУХРАНЕЛИ,
наш соб. корр.

ТБИЛИСИ.
Народный артист СССР Г. Лордкипанидзе.